

С Л О В О,

произнесенное въ Смоленскомъ кафедральномъ Соборѣ за литургіей въ день выборовъ членовъ на Всероссійскій Церковный Соборъ.

Вѣка пронеслись надъ этимъ святымъ храмомъ. Подъ его величественные своды приходили миллионы людей и здѣсь, подъ сладкіе звуки торжественныхъ пѣснопѣній, восхваляли Творца и Промыслителя за Его милости и благодѣянія. Сюда шли страждущіе и обремененные грѣхами, болѣзнями и трудами многими и здѣсь предъ чудотворнымъ образомъ Заступницы усердной рода христіанскаго изливали свои скорби, печали и уходили отсюда облегченные, успокоенные и укрѣпленные. Но за все время существованіи храма сегодня впервые собрались на молитву тѣ, которые призываются нынѣ къ устроению жизни церковной. Сегодня оживаетъ древняя соборная церковь. Еще недѣля, и весь русскій народъ услышитъ ея голосъ, котораго лучшіе сыны церкви и родины жаждали услышать въ теченіе двухъ вѣковъ, но жаждали тщетно. По отдѣльнымъ вопросамъ вѣры и нравственности мужи науки писали статьи и сочиненія, духовныя власти стремились исправить недостатки жизни и дисциплины церковной, епархіальныя собранія обсуждали помѣстныя нужды, но это были мнѣнія единоличныя, въ лучшемъ случаѣ небольшой группы людей и при томъ мнѣнія, проходившія чрезъ суровую цензуру, не рѣдко сковывавшую мысль и заграждавшую уста. Между тѣмъ нужда въ свободномъ, соборномъ голосѣ чувствовалась давно и сильно. Жизнь идетъ впередъ быстро. Перемены въ политической жизни государствъ, въ общественномъ ихъ устройствѣ, во взаимоотношеніи классовъ, открытія науки, изобрѣтенія тех-

ники измѣнили и внѣшній видъ земли и бытовой укладъ жизни. Думается, еслибы наши предки встали изъ могилы, они не узнали бы ни городовъ, ни мѣстностей, гдѣ они жили, не признали бы, пожалуй, и насъ за своихъ потомковъ.

Новыя условія быта незамѣтно, мало по малу, оказываютъ свое вліяніе на церковную жизнь русскаго человѣка. Заамѣтно уменьшается посѣщеніе храмовъ, не только въ будніе, но и праздничные дни, тяготится народъ долгими, уставными службами, всенощными стояніями, въ которыхъ предки наши находили сладость и утѣшеніе. Самый языкъ богослужебныхъ книгъ сталъ чуждымъ, мало понятнымъ, не только для мірянъ, но и для лицъ духовныхъ; повсюду ослабляется строгость въ соблюденіи постовъ; многіе обряды утратили нынѣ смыслъ и значеніе; церковныя процессіи часто не имѣютъ той торжественности, что было прежде. Писанныя, установленныя издревле нормы остались, а жизнь властно требуетъ нарушенія ихъ. Является, создается тяжкое несоотвѣтствіе, приводящее къ соблазну многихъ. Христіанская религія есть религія духа по преимуществу, и обрядъ никогда не имѣлъ первенствующаго и незыблемаго значенія и можетъ подвергаться измѣненію. Но задача собора состоитъ въ томъ, чтобы съ этихъ старыхъ формъ и обрядовъ счистить накопившіяся наслоенія, привести въ соотвѣтствіе съ запросами современной жизни, сохраняя въ тоже время красоту, чистоту и прелесть первоначальнаго творенія, и одухотворить ученіемъ Христа.

Вмѣстѣ съ симъ измѣнившееся сознаніе народа выдвигаетъ вопросъ о центральномъ управленіи русскою церковью, о предѣлахъ епархій и управленіи ими, о правовомъ и имущественномъ положеніи духовенства, образованіи пастырей, подготовкѣ клириковъ, ихъ взаимоотношеніи и содержаніи; о судьбѣ духовно-учебныхъ и благотворительныхъ заведеній.

Но какъ ни многочисленны, какъ ни разнообразны и важны поименованныя нами вопросы и подобные имъ, все же они не могутъ быть поставлены въ рядъ съ вопросомъ о религіозно-нравственномъ состояніи и христіанскомъ воспитаніи русскаго народа. Каждый изъ насъ за послѣднее десятилѣтіе съ болью сердца наблюдалъ, что въ русскомъ человѣкѣ угасаетъ духъ Христовъ, что тысячи людей отошли отъ церкви, не исполняютъ никакихъ

обязанностей христіанина, что жизнь устроятся не только не по завѣтамъ Спасителя, но часто совершенно безъ Бога. Погоня за наживой, за удовольствіями, плотскими наслажденіями стала настолькоъ обычнымъ явленіемъ, что не ослабѣваетъ даже въ такіе страшные годы и мѣсяцы, когда родина исходитъ кровью и стоитъ на краю гибели. Это рѣдко наблюдалось даже въ языческихъ государствахъ. Съ другой стороны, какъ послѣдствіе забвенія завѣта Христа, мы являемся свидѣтелями междоусобной борьбы. Въ возбужденную массу народную брошены чисто языческіе кличи: „жизнь есть борьба классовъ, каждый классъ, объединяясь для борьбы съ другимъ, въ борьбѣ ты обрѣтешь право свое“. Брошены кличи, и льется братская, родная кровь въ этой междоусобицѣ, становятся волосы дыбомъ отъ ужасовъ звѣрства и насилія. Забыты благодѣянія, труды, забыта родина, забытъ Христосъ, забытъ Богъ. Въ послѣдніе мѣсяцы встрѣчали ли вы въ какой либо изъ газетъ слово Богъ, призывалъ ли кто нибудь вспомнить Христа, покаяться во грѣхахъ, какъ это дѣлали предки наши въ смутное время на Руси? Говорятъ, это революціонный угаръ; это скоро пройдетъ. Да такъ ли? Ядовитые, удушливые газы не распространяются ли все болѣе и болѣе по лицу земли Русской, грозя погубить ее? И это явленіе нельзя признать случайнымъ, нѣтъ, онъ имѣетъ систематическій программный характеръ. Вы на этихъ дняхъ читали, что небольшая группа лицъ, человекъ 30—40, самочинно организовавшаяся около министра народнаго просвѣщенія, безъ опроса родителей, безъ вѣдома православнаго народа, постановила сдѣлать обученіе Закона Божія обязательнымъ въ такихъ школахъ, которыя уже существуютъ, и дать право открывать новыя школы безъ преподаванія Закона Божія. Причемъ дѣтямъ съ 14 лѣтняго возраста предоставляется полная свобода изучать Законъ Божій или нѣтъ. Скажите, развѣ это не намѣренный, тонко задуманный походъ противъ Бога, развѣ это не отнятіе у русскаго народа его лучшаго достоянія—вѣры Христовой? И соборъ, какъ выразитель мнѣній и желаній православныхъ людей долженъ на первыхъ же порахъ сказать свое твердое, прямое, властное слово, что не объ уничтоженіи или умаленіи значенія Закона Божія должна идти рѣчь, а о предоставленіи ему перваго, главенствующаго мѣста и въ школь и

въ жизни; что во имя собственнаго блага и спасенія родины не только дѣти, но и всѣ вѣрные сыны Россіи должны жить по за-вѣтамъ Христа, по закону Божію; соборъ долженъ создать такую твердую приходскую общину, которая съ полнымъ успѣхомъ могла бы отражать нападки враговъ церкви и вѣры.

Второй вопросъ, не менѣе важный для православнаго чело-вѣка, есть вопросъ о положеніи церкви въ государствѣ и объ ихъ взаимоотношеніи. Русская земля изначала устроялась, раз-вивалась, крѣпла и прославлялась въ тѣсномъ, неразрывномъ союзѣ съ церковью, которая, какъ мать, молилась за отчизну, благословляла ее, радовалась ея радостями, скорбѣла ея печалью. Кто не знаетъ великихъ заслугъ церкви и ея служителей при основаніи русскаго государства, когда закладывался фунда-ментъ для его бытія, или въ двухвѣковой періодъ татарскаго вла-дычества, когда только церковь русская, въ лицѣ ея первосвяти-телей—Кирилла, Петра, Алексія, Іоны, Сергія и др., отстояла самобытность русскаго народа и русскаго государства, или въ смутное время, когда поляки уже завладѣли сердцемъ Россіи—первопрестольной Москвой, и на защиту ея выступили Гермо-генъ, Діонисій, Авраміи? Не было ни одного момента въ жизни Россіи, когда церковь не стояла бы на стражѣ интересовъ наро-да русскаго. И нынѣ она всячески поддерживаетъ временное пра-вительство въ его великихъ трудахъ и задачахъ. Мы не гово-римъ уже о заслугахъ церкви, какъ первой и почти единствен-ной до сего времени просвѣтительницы и благотворительницы народной. И что же ожидаетъ церковь за ея тысячелѣтніе тру-ды? Небольшая, но вліятельная нынѣ за свои посулы народу по-литическая партія, отрицательно относящаяся ко всякой религіи, кричитъ на митингахъ и пишетъ въ газетахъ—„нужно отдѣлить церковь отъ государства, религія это дѣло частное, государство должно быть внѣ религіи, слѣдуетъ отнять отъ церкви все по-собіе, которымъ она пользовалась отъ казны, отобрать всѣ иму-щества и капиталы, взять кресты, св. сосуды, оклады съ иконъ. Скажите, предстоящіе здѣсь братіе и сестры, допустимо ли это на Руси, прозванной святой, у народа, именуемаго богоносцемъ“. Развѣ соборъ не долженъ всѣми силами, способами и средства-ми защитить Церковь Христову отъ покушеній на ея существо-

ваніе, ея развитіе? Да развѣ и каждый изъ насъ не долженъ дѣлать того же?

Пересмотритъ соборъ и отношенія церкви къ старообрядчеству и, быть можетъ, найдетъ пути къ возстановленію общенія, тѣмъ болѣе что нынѣ измѣнились совершенно условія жизни, и самые вопросы, послужившія причиной отдѣленія, потеряли свою остроту.

Не можетъ Соборъ не обратить вниманія и на распространеніе сектантства и не сдѣлать внутреннюю миссію дѣйственной и плодотворною.

Вотъ перечень, далеко не полный, тѣхъ вопросовъ и задачъ, кои подлежатъ обсужденію и рѣшенію предстоящаго Всероссийскаго Церковнаго Собора.

Много для этого потребуется не только времени, труда, знаній, мудрости, но и мужества, чтобы открыто взглянуть на положеніе вещей и сознать всю остроту переживаемаго времени. Но еще болѣе необходимо религиозное воодушевленіе и единодушіе въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, Только тогда рѣшенія собора будутъ выраженіемъ единой религиозной мысли, единого сердца всей вѣрующей Россіи. И мы вѣримъ, надѣямыя, мы ждемъ, что это такъ и будетъ. Мы вѣримъ, что и избранные нами члены собора отъ церкви Смоленской, въ сознаніи важности, величія и святости поручаемаго имъ дѣла, поработаютъ съ любовью и усердіемъ во Славу Божию, на пользу Церкви-матери и отчизны своей—страждущей земли Русской. Аминь.

Протоіерей *Александръ Санжовскій.*

ИДИ, СПАСАЙ!

Отчество въ опасности—заявлено авторитетнымъ голосомъ правительства, Россія переживаетъ тяжелый кризисъ своей внѣшней международной и внутренней общественной и хозяйственной жизни—знаетъ каждый русскій гражданинъ по собственному тяжелому опыту жизни послѣднихъ мѣсяцевъ и послѣднихъ дней. Люди вдумчивые, учитыва-